

ОРАТОРИЯ «ИВАН ГРОЗНЫЙ»

Ленинградские любители музыки не избалованы частым общением со значительными произведениями советской классики, особенно ораториального жанра, который требует постановочного размаха и особых форм концертно-сценического воплощения. Поэтому следует приветствовать инициативу Большого концертного зала «Октябрьский», осуществившего исполнение грандиозного сочинения С. Прокофьева «Иван Грозный».

Оратория возобновлена после большого перерыва. Впервые она прозвучала в Ленинграде десять лет назад под руководством дирижера А. Стасевича. Ему же принадлежит воссоздание из фрагментов музыки, написанной С. Прокофьевым к двухсерийному фильму «Иван Грозный», целостной композиции. Композитор и сам подумывал об ораториальном варианте «Грозного», но другие, более капитальные работы помешали ему осуществить этот замысел. Стасевич слил воедино отдельные эпизоды музыки из фильма, а также фрагменты, не использованные в картине, и таким образом дал вторую жизнь замечательному творению автора.

В основу произведения положен сценарий С. Эйзенштейна, изучившего не только многочисленные исторические источники и литературу об эпохе правления Ивана Грозного, но и памятники народного творчества. В трактовке кинорежиссера царь предстает не только как деятель, завершивший централизацию Русского государства, но и как человек, ведущий борьбу с реакционными боярами. Именно поэтому Грозный был необычайно популярен в народе — по числу сложенных в его честь песен и былин он стоит на втором месте после Степана Разина. С. Прокофьев создал музыку широко эпическую, подлинно народную по духу.

Произведение состоит из семи крупных частей, распадающихся в

свою очередь на отдельные литературно-музыкальные картины и чисто музыкальные номера. Уже пролог дает широкий исторический фон действию: здесь рисуется образ Ивана, готовящегося взойти на престол и с самого начала сталкивающегося с крамолой и изменой бояр. Путь царя и далее труден, как сама русская история тех времен. Потому и музыка каждой картины насыщена острыми контрастами. Вот Иван венчается на царство (II часть). Праздничные обряды и ликование народа, однако, омрачаются изменой бояр Старицких, подстрекающих «черный люд» к бунту. Объявляют войну татары, и завязывается кровавая битва, оканчивающаяся победой русского войска (хоровая фреска «Пушкари» и симфоническая картина «Взятие Казани»).

Судьба царя осложняется личными бедами — болезнью самого Ивана и смертью молодой его жены Анастасии, отравленной Ефросиньей Старицкой. Эти части составляют психологический центр оратории и почти целиком построены на оркестровых характеристиках и мелодекламации. Новый контраст представляют последующие картины — «Опричнина» и грандиозный финал.

Вся эта разнообразная многоликая композиция объединена чертами сценичности и единого сквозного действия. Элемент зрелищности усиливается благодаря введению кинокадров. Уже в Прологе перед зрителями возникает панорама Успенского собора Московского Кремля, таким образом создаются историческая перспектива, фон действия. Однако в дальнейшем, несмотря на развитие событий, эта декорация остается неизменной и лишь подсвечивается различными цветами. Возможно, что постановщики сознательно не желали воспользоваться соблазнительной возможностью ввести кадры из фильма «Иван Грозный» и сохранили «единство действия»,

подчеркивая специфику жанра оратории — статичность и эпический характер драматургии.

Черты театральности вносит в произведение также введение партии чтеца. Роль его многогранна. Он ведет пояснения «от автора», рассказывает о происходящих событиях, перевоплощается в героя оратории. Артист Александр Эстрин успешно справился с задачей, хотя временами, казалось, впадал в излишний пафос и несколько переигрывал.

Большая заслуга в возобновлении оратории принадлежит дирижеру и руководителю симфонического оркестра Филармонии заслуженному артисту РСФСР Юрию Темиркунову. Ему удалось в полной мере раскрыть особенности произведения. Трактовка оратории отличалась точной продуманностью, равновесием всех компонентов действия. Обладая строгим вкусом и чувством меры, нигде не впадая в преувеличения, Ю. Темиркунов сумел раскрыть яркую театральность, плакатность и характеристичность прокофьевской музыки. С подлинным виртуозным блеском оркестр исполнил симфонические эпизоды.

Мощно прозвучали хоровые сцены — «славления» («Многая лета», «Величальная»). В песне «Горе горькое, степь татарская» коллектив сумел донести до слушателя ее гимнический характер, высокую народную мудрость, былинный тон сказа-повествования. Другую сторону народного характера — богатырский размах, грозное молодечество, дух волины — хор раскрыл в песнях и плясках опричнины. Поэтичностью и лиризмом была овеяна прелестная лирическая свадебная «Плывет лебедь белая».

Величавая русская кантилена отличала «Песню мамки» в выразительном исполнении солистки Е. Гороховской. Артистка сумела создать обобщенный образ женщины из народа, передать неторопливую поступь мелодии, эпическое разветвление формы и чисто народную сущность музыки. С удалью спел артист В. Чечнев «Песню Федора Басманова».

Премьера оратории прошла с большим успехом.

Л. РАППОРТ,
кандидат искусствоведения